

References

1. Алендеева С. В., Ашрапова А. Х. Дискурс о трудностях перевода заимствованных экономических терминов с английского языка на русский // В мире научных открытий. 2015. № 3(63). С. 141–147.
2. Даниленко В. П. О терминологическом словообразовании // Вопросы языкознания. 1972. № 4. С. 76–85.
3. Каракалпак тилинин тусиндирме созлиги. IV т. Нукус: Каракалпакстан, 1992.
4. Лаптев В. Д., Татаринев В. А. Терминологический вестник. Новые пути описания терминологии. М., 2000. 178 с.
5. Oxford Dictionary of Business and Management, Oxford University Press, 2009.

УДК 81

*Э. Аяпова (Нукус, Узбекистан)
Каракалпакский государственный университет*

Двухъядерные безглагольные предложения английского языка в системе современных научных подходов к изучению предложения

В статье рассматриваются подходы к изучению двухъядерных безглагольных предложений. Функционирование таких предложений в текстах художественной литературы на английском языке вызывает у исследователей большой интерес в связи с проявлением экономии в речи и экспрессивности. Изучение структуры двухъядерных безглагольных предложений даёт возможность рассматривать их не как изолированное явление, а в сравнении с двухъядерными глагольными предложениями английского языка.

Ключевые слова: двухъядерные безглагольные предложения, лингвистика, предложение, значение, экономия в речи, экспрессивность

Обязательным признаком предложения, как отмечает В. Г. Адмони, является «его законченность, не только интонационная, но и грамматическая, со стороны реализации необходимых синтаксических связей, сочетаемости его компонентов» [1, с. 113].

В лингвистических исследованиях до настоящего времени отсутствует общепринятое и исчерпывающее определение предложения как одной из основных единиц синтаксиса. В современном языкознании насчитывается около трёхсот определений предложения с точки зрения разных подходов: логического, психологического, формально-грамматического, фонетико-интонационного. При этом указывается на невозможность или нереальность установления всеобщей структурной характеристики предложения.

Отмеченные выше принципиально различные подходы к изучению природы предложения переплетаются с элементами собственно-лингвистического подхода в рамках того или иного из принятых в грамматиках и специальных синтаксических исследованиях. В связи с этим Л. В. Щерба писал: «Надо установить прежде всего, что имеется в языковой действительности в этой области, а затем давать найденным явлениям те или другие наименования» [12, с. 9-10]. Таким образом, именно ориентация на языковую действительность, а не на логические или психологические понятия стала характерной чертой поисков, интенсивно ведущихся в последнее время в области синтаксического анализа как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Ч. Фриз считает характерной чертой предложения как отдельной коммуникативной единицы его синтаксическую автономность. С этим, вероятно, связано отсутствие поиска исследователями «грамматических показателей включения предложения в бóльшую грамматическую форму» [13, с. 19].

При такой интерпретации появляется возможность отграничить предложение от смежных предложений и в тексте как бы с внешней стороны, а с внутренней стороны предложение может быть охарактеризовано как грамматически замкнутая структура, имеющая только внутренние синтаксические связи.

Чешские лингвисты различают следующие интерпретации термина «предложение»: 1) предложение как простейшее языковое проявление; 2) предложение как типизированная грамматическая форма [4, с. 4].

А. А. Шахматов полагал, что «...условием для перехода отдельного слова и словосочетания в предложение является законченность мысли и законченность соответствующего словесного выражения. Законченность мысли предполагает наличность в таком словосочетании сочетающихся предикативного субъекта и предиката, а законченность словесного выражения требует особой, объединяющей члены словосочетания в одно целое, интонации» [11, с. 37].

Подобные положения, ориентирующиеся на логико-психологические категории субъекта и предиката, не позволяют раскрыть подлинную природу предложения и провести исчерпывающую классификацию предложений, поэтому В. В. Виноградов пришёл к выводу, что «шахматовское» учение о двухъядерных и одноядерных предложениях, созданное на основе психологической теории коммуникации, требует пересмотра, и заключил: «предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [3, с. 16-17].

Безуспешность попыток охарактеризовать предложение логически или психологически со стороны его содержания, считает А. М. Мухин, могла убедить многих лингвистов в необходимости поисков собственно-лингвистических оснований для выделения предложения [5, с. 10].

Некоторые грамматисты полагают, что для выделения предложения необходимо такая формальная особенность, как наличие в предложении личной (финитной) формы глагола. Так, по мнению А. А. Потебни, существенный признак предложения состоит в том, что в предложение входят слова разных частей речи. Если этого нет, то нет и предложения [7, с. 71]. Согласно данной интерпретации конструктивная основа предложения связана прежде всего с её морфологической выраженностью – с наличием в предложении глагола.

Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг считают, что важнейшим средством грамматического оформления предложения является законченная интонация [2, с. 276]. Безусловно, роль интонации в оформлении предложений не подлежит сомнению: каждое предложение характеризуется в устной речи тем или иным интонационным рисунком. Вместе с тем данный фонетический признак предложений отличается бесконечной вариативностью, затрудняющей всякую попытку использовать его в качестве основной опоры в учении о предложении.

По мнению Г. Г. Почепцова, предложение как целостная и грамматически отмеченная конструкция образуется лишь при наличии определённых связей и зависимостей между составляющими его элементами [8, с. 61].

В современной теоретической грамматике английского языка предложение определяется как *минимальная синтаксическая конструкция, используемая в актах речевой коммуникации, характеризующаяся предикативностью и реализующая определенную схему*.

По мнению некоторых лингвистов, наличие или отсутствие категории предикативности в структуре предложений позволяет разделить предложения английского языка на две группы – предикативные и непредикативные [10, с. 6]. Предикативные предложения включают два структурных типа: монопредикативные и полипредикативные. Непредикативные предложения считаются одноядерными. Сюда относятся вокативные, номинативные, бытийные, эмотивные предложения. Но с такой трактовкой трудно согласиться, поскольку каждое предложение или высказывание имеет три основных признака: предикативность, модальность и просодику. Вышеуказанные типы предложений наделены этими признаками.

Как видим, единую и точную формулировку предложения в лингвистической литературе обнаружить трудно, тем не менее А. М. Мухин предлагает изучать предложение как конструктивную единицу (единицу-конструкцию) синтаксического уровня языка, которая поддается последовательному отграничению от других конструктивных единиц с учётом её содержательных, а также формальных особенностей [6, с. 48].

Действительно, изучение структуры предложения в синтагматическом плане предполагает определение способов и форм организации максимального распространения всех разновидностей изучаемых структур, глубину синтакси-

ческой перспективы, количество ярусов подчинения, допускаемых нормами английского языка. В парадигматическом аспекте описываются наборы классов слов и предикативных единиц, выступающих в функции первичных и вторичных компонентов предложения, рассматриваются непредикативные предложения и позиционные, реляционные модели построения наиболее сложных разновидностей предложений.

Очевидно, что проблема двухъядерных безглагольных предложений остаётся актуальной, поскольку вопрос о предложении и его основных признаках до сих пор не имеет единого решения, не выработана общепринятая точка зрения на методику исследования предложения, нет единого толкования сущности данной синтаксической единицы. Вслед за А. М. Мухиным в рамках вышеуказанных конструкций лингвисты изучают парадигматические и синтагматические отношения синтаксических единиц в структуре предложения любого языка.

Объектом нашего исследования являются двухъядерные безглагольные предложения типа: *And no one to give him a hand! Young man marrying my only daughter, awfully interesting, this situation* и т.п. – с точки зрения синтагматики и парадигматики. Такие предложения рассматриваются учеными с разных точек зрения, в частности ряд исследователей считает их объектом экспрессивного синтаксиса [9, с. 22].

Двухъядерные безглагольные предложения являются одним из вариантов двухъядерных предложений; важно также отметить, что основной сферой функционирования безглагольных предложений является живая разговорная речь.

С грамматической точки зрения в таком предложении присутствуют два главных члена, которые соответствуют подлежащему и сказуемому. Грамматический выразитель субъекта суждения – аналог подлежащего – может быть представлен любым из морфологических классов слов, а в качестве сказуемого могут выступать существительные, прилагательные, инфинитивы, причастия I, II и местоимения.

Двухъядерные безглагольные предложения используются для сообщения о существовании, нахождении, пребывании, движении.

В текстах англоязычной художественной литературы двухъядерные безглагольные предложения вызывают у исследователей большой интерес с точки зрения проявления экономии в речи и экспрессивности. Изучение структуры таких предложений даёт возможность рассматривать их не как изолированное явление, а в сравнении с глагольными двухъядерными предложениями английского языка. Функция двухъядерных безглагольных предложений в некоторых случаях синонимична функциям глагольных предложений. Двухъядерные безглагольные предложения отличаются от двухъядерных предложений лишь отсутствием личных форм глагола (особенно глагола-связки) в позиции сказуемо-

го. В узбекском языке функционирование двухъядерных безглагольных предложений, как показало наше исследование, представляется нормой разговорной и литературной формы речи.

Литература

1. Адмони В. Г. Завершённость конструкции как явление синтаксической формы // Вопросы языкознания. 1958. № 1. С. 111-117.
2. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. 3-е изд. М.: Высш. шк., 1965. 428 с.
3. Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. 1954. № 1. С. 3-29.
4. Данеш Ф. Опыт теоретической интерпретации синтаксической омонимии // Вопросы языкознания. 1964. № 6. С. 3-16.
5. Мухин А. М. Структура предложений и их модели. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1968. 231 с.
6. Мухин А. М. О синтаксической и синтаксико-семантической классификации предложений // Материалы семинара по теоретическим проблемам синтаксиса. Ч. I. Пермь, 1975. С. 48-52.
7. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2. М.: Учпедгиз, 1958. 536 с.
8. Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев: Вища шк., 1971. 193 с.
9. Скребнев Ю. М. Общелингвистические проблемы описания синтаксиса разговорной речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Горький, 1971. 36 с.
10. Структурный синтаксис английского языка / под ред. проф. Л. Л. Иофик. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. 176 с.
11. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. СПб.: Изд-во ЛКИ, 2007. 620 с.
12. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. I. 1-е изд. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. 182 с.
13. Fries Ch. C. The Structure of English. N. Y.: Barnes and Noble, 1968. 298 p.

УДК 81

*D. Bekpulatova (Nukus, Uzbekistan)
Karakalpak State University*

Lexical problems of translation

The article studies lexical problems of translation. The principal types of lexical correspondences between two languages are complete, partial and absence of correspondences.